

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В46

Серия

Детский детектив Екатерины Вильмонт: «Сыскное бюро “Квартет”»

Художник — *Екатерина Елькина*

Фото автора на обложку — *Светлана Стуканёва*

Издание подготовлено при содействии *Ирины Архаровой*

Вильмонт Екатерина Николаевна.

В46 По следу четырех : [роман] /Екатерина Вильмонт. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-17-107739-6

У Аси и Матильды простое новое дело. Нужно подружиться с преступницей, которую подозревают в совершении дерзких ограблений! Ведь в городе произошла череда загадочных преступлений! Неужели их новая знакомая та самая воровка?

Смогут ли девочки разобраться в этом запутанном деле?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Вильмонт Е.Н., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

— — —
ГЛАВА 1
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦЫ
— — —

а перемене ко мне подплыла Верочка, первая красавица:

— Слушай, Монахова, это правда, что у Мотьки шикарный парень завелся, с джипом «Чероки»?

— Правда, а что?

— А где она его взяла?

— Где взяла, там больше нет!

— А чего ты злишься? — напевно проговорила Верочка. — Завидки берут?

— Что? — задохнулась я от возмущения, но тут прозвенел звонок.

— Чего она от тебя хотела? — шепотом спросила Мотька уже на уроке, пока Марфа Кузьминична, наша литераторша, объясняла новый материал.

— Хотела узнать, где берут таких, как Олег!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— А откуда ей про Олега известно? — удивилась Матильда.

— Не знаю, наверное, разведка донесла! Помнишь, когда мы с Митей и Костей познакомились, она тоже была в курсе!

— Делать ей нечего, чужих парней считать, как будто своих мало! — проворчала Мотька.

— Монахова! Корбут! Вы еще друг другу не надоели? — осведомилась Марфа, глядя на нас поверх сползших на нос очков. — Помолчите немножко и послушайте!

Пришлось замолчать.

— Воскобойников, ты чего хохочешь? Разве я что-то смешное сказала? — спросила Марфа.

— Марфа Кузьминична, вы вот про Монахову и Корбут сказали, так я одну прикольную историю вспомнил!

— Какую историю?

— Прикольную! Можно я расскажу?

— Расскажи, иначе ведь тебя разорвет! — усмехнулась Марфа.

— Понимаете, две тетки в тюряге сидели, в одной камере, а когда через много лет их выпустили, они остановились у ворот тюрьмы и продолжали трепаться, как будто ничего не изменилось!

Витька Воскобойников трясся от смеха, но поддерживала его только Лялька Дубова, известная дура, по прозвищу Ляля Фу.

ПО СЛЕДУ ЧЕТЫРЕХ

— И что здесь такого уж смешного? — пожалала плечами Марфа. — Если ты хотел затянуть время, то тебе это не удалось, а посему ступай к доске. И расскажи-ка ты мне лучше про Радищева! Можешь рассказать что-нибудь прикольное, я разрешаю!

Вот тут класс лег.

— Ну, он...

— Кто он?

— Радищев...

— А как его звали?

Витька растерянно топтался у доски.

— Александр Николаич! — явственно произнес Марат Исаков.

— Ах да, Александром Николаичем его звали! — обрадовался Воскобойников. — И он это... написал оду «Вольница»...

— Не «Вольница», а «Вольность»! — поправила Марфа.

— Ну да, «Вольность», а еще он написал «Путешествие из Петербурга в Москву», а когда власти на него взъелись, он на себя руки наложил! — с облегчением проговорил Витька.

— Действительно, прикольная история! — подал голос Вадим Балабушка.

— И все? — спросила Марфа.

— Чего ж еще?

— Ладно, садись!

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— А что вы мне поставите? — полюбопытствовал Витька.

— Ничего не поставлю!

— Марфа Кузьминична, поставьте лучше тройку! — взмолился Витька.

— Зачем? Что это еще за новости?

— Так если хотя бы тройка будет стоять, вы меня не скоро вызовете!

Марфа рассмеялась, но тут дверь открылась, и на пороге появилась зареванная и растрепанная Маша Петушкова.

— Марфа Кузьминична, извините, можно войти?

— Маша, что за вид? Ты почему так опоздала?

— Нас ограбили, Марфа Кузьминична!

— Как? — ахнула Марфа.

— Меня дома не было, а бабушка...

Маша жила вдвоем с бабушкой, ее родители два года назад погибли в автокатастрофе.

— Бабушка их впустила... а они... все унесли!

— Садись, Маша, на перемене расскажешь! И так, кто у нас следующий? Федорчук, иди отвечать!

Пока Макс Федорчук рассказывал про Радищева, мы с Мотькой решили на перемене как следует расспросить Машу, что там у них стряслось. Кажется, нам и так было не миновать этой истории: сидевшая с Машей Люда Кошелева шептала ей что-то на ухо, украдкой поглядывая на нас. И в самом деле, едва прозвенел звонок, Маша решительно направи-

ПО СЛЕДУ ЧЕТЫРЕХ

лась к нам. Но ее тут же окружил весь класс. Она беспомощно развела руками, глядя на Людку. Тогда Людка выбралась из толпы и подошла к нам.

— Девочки, надо Маньке помочь!

— Мы и сами сообразили! — проворчала Мотька. — Знаешь, Людка, давай после уроков подвливай ко мне. Я же теперь одна живу! Тут надо все выяснить в спокойной обстановке.

— Правильно! История уж больно странная, но пусть она сама вам все расскажет.

После уроков мы вчетвером направились к Мотьке.

— Сейчас сперва грибного супу поедим! — сказала Матильда. — А уж потом за дело возьмемся, идет?

— Идет!

— Суп вкусный, сама грибы собирала, вот Аська не даст соврать, сама сушила и сама суп варила! — хвасталась Матильда.

Наевшись действительно вкусного Мотькиного супу, мы заварили чай, насыпали в миску черных сухариков с солью — по нашему мнению, чай с этими сухариками помогает думать — и вооружились блокнотами.

— Ну, Маня, давай рассказывай!

— Понимаете, девчонки, меня дома не было, возвращаюсь, а бабушка, такая довольная, мне и говорит: «Представляешь, приходили из префектуры,

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

такие внимательные женщины, так подробно расспрашивали и пообещали гуманитарную помощь и еще с три короба...» Ну, думаю, хорошо, а утром полезла за деньгами, чтобы после школы в аптеку забежать, смотрю, а денежки — тю-тю. Мне сразу в голову стукнуло — это они, благотворительницы вчерашние! Ну, сунулась туда-сюда, в шкаф, в буфет... Все, что было ценного в доме, — мамину шубу каракулевую, деньги, сережки, цепочки, все, что от мамы осталось, даже сахарницу серебряную, еще прабабушкину, все стащили! — всхлинула Маша.

— А в милицию ты заявила? — спросила я.

— Заявила, а что толку... Они ничего не обещают... Девчонки, одна надежда на вас! А то бабушка совсем плохая стала, она себя во всем винит, не знаю, что с ней теперь делать. Да и как до следующей пенсии дожить...

В этот момент раздался звонок. Мотыка бросилась открывать. На пороге стояли Макс Гольдберг и Вадик Балабушка.

— О! Так мы и знали, что застанем тут всех! — улыбнулся Макс. — Мы вот по какому делу: это Вадькина идея... Словом, Маня, мы тут денег собрали...

— Нет! — воскликнула Маша со слезами в голосе.

— Не будь душой! — прервал ее Макс. — Мы свои люди, сочтемся, а пока возьми, я же знаю, ты

ПО СЛЕДУ ЧЕТЫРЕХ

на пенсию и на пособие живешь, и так-то не больно разгуляешься, а теперь... бабушке твоей лекарства нужны и вообще... Словом, бери — и точка!

Макс положил на стол толстенькую пачку денег.

— Если хочешь, можешь по выходным помогать мне с торговлей! Вместе дело веселее будет, это хоть и небольшие деньги, но все-таки верный приработок!

— Правда? — расцвела Маша.

— Конечно! Ты же знаешь, я этим делом уже давно занимаюсь, опыт есть!

— Здорово! — поддержала ее Матильда. — Мы в прошлом году тоже торговали! И у нас неплохо получалось!

— Вы? Торговали? — опешил Макс.

— Было дело! — подтвердила я.

— Ну и ну! — удивился Вадик. — А ты к Аське с Мотькой за детективной помощью пришла, да?

— Да!

— И вы беретесь за это дело? — спросил он.

— Попробуем! — задорно отозвалась Мотька.

— Молодцы! — одобрил нас Макс.

— Ну, вообще-то шансов у нас почти нет, — сказала я.

— Почему? — вытянулось лицо у Маши.

И Мотька с удивлением на меня глянула.

— Посудите сами, где нам искать этих благодетельниц? В стоге сена? Они теперь затаятся

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

или перейдут в другой район, а зацепиться нам не за что.

Я говорила это нарочно, чтобы ослабить интерес у ребят к нашему расследованию. Они будут только лезть не в свое дело. Вот когда они уйдут, я объясню Маше, Людке и Матильде, почему веду себя так.

Вскоре мальчишки ушли.

— Ты нарочно так говорила? — напустилась на меня Мотька.

— Конечно! Зачем нужно, чтобы вся школа следила за ходом нашего дела? Мы созовем наш «Квартет», хладнокровно все обсудим и потом разработаем план действий!

— Для начала надо поговорить с Машкиной бабушкой! — твердо заявила Матильда. — Пусть она немного в себя придет, а потом мы с ней поговорим. Маш, она хоть что-то помнит?

— Все вроде помнит и твердит, что одна там была в красной беретке.

— Что ж, красная беретка — это уже зацепка, — заметила я.

— Она может запросто сменить ее на зеленую или синюю! — резонно возразила Матильда.

— А может и не сменить! — вмешалась Людка.

— Слушай, Маш, а долго они пробыли? — спросила я.

ПО СЛЕДУ ЧЕТЫРЕХ

— Бабушка говорит, минут сорок! Понимаешь, их четверо было, с бабушкой сидели, расспрашивали ее обо всем, и только время от времени то одна, то другая в туалет отлучались.

— Значит, это женская банда, которая грабит одиноких старушек под видом благотворительности! Здорово придумано! — констатировала Матильда. — Нет, надо на голову встать, а поймать этих сволочных баб! Ведь кого грабят — беспомощных старух! Мы вон каких матерых бандитов на чистую воду выводили, а уж этих...

— погоди, Мотька, ничего не обещавай! Сама подумай, где мы их искать будем? Говорить легко... Маш, ты милиции давала описание краденых вещей?

— Да, а что?

— А нам сможешь их описать?

— Конечно, что за вопрос? Только вещи-то самые обычные, никаких особых примет... вот разве что на шубке одна пуговица сломана, деревянная пуговица. Да еще вот сахарница... она такая, в виде сундучка такого серебряного... даже с замочной скважинкой...

— Тогда, может быть, стоит походить по антикварным магазинам... — предложила Люда.

— А что, недурная мысль! Шубку-то мы, скорее всего, не найдем, а вот сахарницу... — воодушевилась Мотька.

ЕКАТЕРИНА ВИЛЬМОНТ

— Вряд ли они приметную вещицу сразу в комиссионку сдадут! — заметила я. — Совсем они дуры, что ли? Милиция ведь тоже с этого начнет.

— Ладно, — согласилась Мотька, — отложим это недели на две. А сейчас надо следить за криминальной хроникой и в газетах, и по телику!

— Зачем? — не поняла Маша.

— Как зачем? Ясное дело, чтобы знать, не совершено ли где-нибудь еще такое преступление! — догадалась Люда.

— Молодец, Людка, правильно соображаешь! — одобрила ее Мотька. — А кстати, надо в классе кое-кому сказать, чтобы тоже следили за газетами. Ну, Макс, Вадьке, Нинке Суховой, Марату...

— Хватит, мы и сами можем, и Костю с Митей подключим! — сказала я.

— И Олега! — добавила Мотька и вдруг покраснела.

Вечером мы собрали «Квартет» и подробно рассказали о происшествии и о нашем решении следить за прессой.

— Молодцы, девчонки! — воскликнул Митя. — Это уже вполне профессиональная идея! Не зря вы все-таки шесть дел за год распутали!¹

¹ Читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро „Квартет“», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка», «Секрет синей папки». — *Примеч. ред.*

ПО СЛЕДУ ЧЕТЫРЕХ

— Меньше чем за год! — гордо поправила его Матильда.

— Верно! — засмеялся Митя. — Раньше бы вы стали просто искать красные беретки на улице!

— А это тоже не помешает! — заметила я. — Случайные встречи играют большую роль в расследованиях! К тому же завтра мы навестим Машину бабушку, попробуем вытянуть из нее еще какие-нибудь подробности.

— Только не очень на них полагайтесь! — предостерег Костя. — Бабушке бог знает что может померещиться, а бывают еще старушки с богатым воображением, наплетут невесть что, а мы потом будем как идиоты за призраками гоняться!

— Ничего, разберемся как-нибудь! — уверенно заявила я. — Опыт какой-никакой есть!